

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ
ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЫ КАК ФАКТОРЫ УНИКАЛЬНОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ**

Э.Р. Хайруллин¹

¹Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск,
Россия

**REGIONAL AND INTERNATIONAL PROCESSES OF POST-WAR
EUROPE AS UNIQUE FEATURES OF THE FORMATION OF EUROPEAN
INTEGRATION ENTITY**

E.R. Khayrullin¹

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Европейского союза в рамках программы Эрасмус + Jean Monnet Module «Проблемы безопасности европейской интеграции». Номер проекта: 600161-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-MODULE. Содержание данного материала отражает мнение автора, и Европейская Комиссия не несёт ответственности за использование содержащейся в нём информации.

Аннотация. Европейская интеграция формировалась в уникальных исторических условиях. Эти условия связаны с особенностями послевоенного положения западноевропейских стран, а именно разрушенной экономикой, социальной нестабильностью, потерей политического влияния, зависимостью от США, кризисом идеи национального государства, наличием внешней угрозы. Сочетание этих условий, недостижимое в других частях мира, сформировала особую основу для успешного развития интеграционного проекта.

Abstract. European integration took shape under unique historical conditions. These conditions were connected with post-war specifics of Western European countries: a ruined economy, social instability, loss of political influence, dependence

on the USA, a crisis of the national state idea, and the presence of external threat. The composition of these conditions, unachievable in other parts of the world, formed a special basis for the successful development of the integration project.

Ключевые слова: Западная Европа, европейская интеграция, США, послевоенная Европа.

Keywords: Western Europe, European integration, USA, post-war Europe.

Принято считать, что европейская интеграция является самым развитым интеграционным проектом. Это утверждение основано, главным образом, на степени развития наднациональных структур, а именно на самом широком, в сравнении с другими интеграционными объединениями, перечне их полномочий.

Подобное представление заставляет многих сторонников интеграции ориентироваться на европейский опыт при изучении и реализации иных интеграционных проектов. Однако к подобной практике следует обращаться с осторожностью, поскольку особенности формирования единой Европы обусловлены, прежде всего, уникальными историческими условиями. Их комбинация и послужила причиной самой высокой степени интеграции, которая в других регионах мира была и остается объективно не достижимой.

Обстоятельства появления европейского интеграционного проекта и его последующего уникального развития связаны в первую очередь с особенностями региональных и международных процессов конца 1940-х гг., которые заставляли национальные государства адаптироваться к ним через сплочение, как единственно возможный способ выживания.

Региональные процессы касаются условий социально-экономического и политико-психологического развития послевоенной Европы.

Истощенная войной экономика западноевропейских стран не могла быть восстановлена силами национальных правительств. Нехватка ресурсов для создания «мирных» секторов экономики и конверсии военного производства создавала предпосылки для экономического коллапса, делала западноевропейские страны полностью зависимыми от внешней поддержки. Следствием экономических проблем явился рост популярности идеи социальной

справедливости в коммунистической интерпретации, которые грозили социальными потрясениями и рисками потери власти капитала в западноевропейских странах [1, р. 3]. Не следует забывать, что привлекательность коммунистического пути развития подкреплялась и опытом Советского союза, опытом победителя во Второй мировой войне.

Преодоление социально-экономических трудностей виделось в объединении усилий, в региональной координации процесса экономической реконструкции. Предполагалось, что эти меры позволят восстановить экономику, сократить общественную поддержку коммунистических идей, снизить социальную напряженность и усилить основы капиталистического уклада.

Политико-психологическая атмосфера касалась широко распространенного представления о европейском единстве и идеи кризиса национального государства.

В межвоенный период в Европе широкую известность получали идеи сплочения Европы. Особо популярным был проект австрийского дипломата и общественного деятеля Рихарда Куденхов-Каллерги, который поддерживали, в том числе, и практикующие политики, занимающие высокие государственные посты. Его манифест «Пан-Европа» содержал смысловые конструкции, в основе которой лежали представления о европейской идентичности, европейской цивилизации, которые стали основой для послевоенного строительства единой Европы [2, с. 106-107].

Идеи кризиса национального государства была связана с военной катастрофой. В западноевропейском обществе укоренялось представление о том, что войны нельзя избежать без кардинальной трансформации природы европейского государства, без отхода от национализма, приводящего к самоуничтожению [3, с. 12]. Наиболее реальный путь выхода из этой страшной ловушки виделся в формировании европейской федерации.

Внешние по отношению к западноевропейскому региону международные процессы касались изменения соотношения сил на мировой арене.

С одной стороны, истощенные войной европейские колониальные империи стали распадаться, не имея ни людских, ни материальных ресурсов

противостоять национально-освободительному движению. Распад империй сопровождался потерей былого величия. Страны Западной Европы превращались в средние и малые государства, а их внешняя политика объективно сужалась до становящегося все более приоритетным европейского направления. Восстановление политического влияния становилось возможным только через западноевропейское сплочение.

С другой стороны, внешние игроки, Советский Союз и Соединенные Штаты, стали доминирующими государствами в мире. Впервые в истории, правила международного поведения не устанавливались в западноевропейских столицах, а определялись внешними акторами. Европейцы лишились возможности проводить независимую внешнюю политику, и, после ряда внешнеполитических неудач, вынуждены были согласовывать свои интересы и действия с Вашингтоном. Исторические традиции требовали самостоятельности и независимости, достичь которых можно было только с помощью «коллективного великодержавия».

Необходимость европейского единства подкреплялась и советской угрозой. Она была связана не только с пропагандой Москвы, подпитывающей коммунистические настроения в западноевропейских странах. Присутствие советских войск на границах стран Западной Европы, в Австрии и Германии, являлось зримым доказательством военной мощи СССР. Опасность военного столкновения, усиливающаяся по мере роста противоречий среди союзников и примерами советской политики в Восточной Европе, требовала консолидированного ответа.

Особая роль в развитии европейской интеграции принадлежит Соединенным Штатам. Оформление биполярного противостояния стимулировали Вашингтон поддерживать интеграционные устремления западноевропейцев. Более того, США инициировали эти процессы. В частности, американцы выдвинули условие, согласно которому они будут защищать Западную Европу только после того, как сами европейцы продемонстрируют это желание, а именно объединят свои военные потенциалы[4, р. 59]. Это условие было выполнено 17 марта 1948 заключением Брюссельского пакта между

Великобританией, Францией и странами Бенилюкса. Еще одно условие касалось предоставления экономической помощи: согласно плану Дж. Маршала, эта помощь будет предоставлена только в случае укрепления внутриевропейских экономических связей [1, р. 3-4]. 16 апреля 1948 г. с образованием Организации европейского сотрудничества и развития было выполнено и это условие. Таким образом, Вашингтон объективно содействовал военно-политической и экономической кооперации стран Западной Европы.

Комбинация этих условий, внутренних и внешних, объективно-материальных и социально-субъективных, делает формирование европейского интеграционного объединения уникальным явлением. Эта уникальность должна учитываться при анализе интеграционных процессов в других регионах мира.

Список литературы:

1. Curt Tarnoff The Marshall Plan: Design, Accomplishments, and Significance. Congressional Research Service. January 18, 2018. 28 p. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R45079.pdf> (Дата посещения 08.11.2020)
2. Медушевский Н.А. К вопросу изучения национального сознания жителя единой Европы // Власть. 2016. N11 (Т 24). С. 106-112.
3. Кавешников Н.Ю., Матвеевский Ю.А. Европейский союз: история, институты, политика: учебник для вузов. М., 2018.
4. Lawrence S.Kaplan. The United States and NATO. The formative years. Lexington, Kentucky. 2015.